

С.К. Редков

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры истории и права Шуйского филиала
Ивановского государственного университета

Исторические корни российской коррупции

Статья посвящена осмыслению взяточничества как социально-исторического явления российского общества. В содержании приводятся примеры отношения к взяточничеству русских мыслителей нового времени, а также юридический анализ современного антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: взяточничество; акциденция; злоупотребление служебным положением; превышение должностных полномочий; кормление; государственное управление; культурные традиции; культуuroобразующая нация, коррупция.

Коррупция в России имеет многочисленные проявления, сложившиеся исторически в массовом сознании, и отразившиеся в поведении. Основным коррупционным поведением является взяточничество.

Взяточничество – сложное, многогранное явление, имеющее юридически-правовое, историческое, социологическое, нравственное и культурологическое измерение. История взяточничества теряется в глубине веков. Однако, современное смысловое значение взяточничества связано с новым временем истории России.

После смерти Петра Великого российская элита почувствовала себя освобожденной от тирании самодержавного кесаря, который сам более радел о пользе государства, нежели о личной, и того же требовал от своих подданных, невзирая на ранги.

Наступила эпоха дворянской вольности - Елизавета отменила смертную казнь, Екатерина даровала вольности дворянству, временщики грабили казну. Соответственно, мздоимство и казнокрадство процветало на всех уровнях государственного управления.

Административное устройство и правоотношения, выстроенные Петром по образцу шведского городского права, попал

на российскую почву, приобрело уродливые формы. Запутанная бюрократизация управления, созданные многочисленные надзорные органы, управляемые были лишь страхом перед императором. Когда страх улетучился, государственное управление стало доходным делом, а взяточничество обыденным явлением.

Родоначальник русской трагедии и русской комедии Александр Петрович Сумароков (1718 – 1777) в своей пародии «Письмо о некоторой заразительной болезни», написанной в 1759 году называет взятку латинским термином «акциденция», давая понять, что именно это название является распространенным среди привилегированного сословия. «У дедов наших было имя сей болезни взятки, а мы, просветившиеся учением, даем ей имя латинское Акциденции» [2, с.237].

А.П. Сумароков увязывает развитие взяточничества с «подьячими кормчей конторы» в связи с введением винной монополии Петром I (Указы 1705, 1712 годов) «Усилилась она тогда, как на Каменном мосту в Москве зачалась винная продажа» [Там же].

В середине XVIII века винная монополия являлась привилегией дворянского сословия, что делало его экономически не-

зависимым от самодержавной власти. При этом, само государство несло колоссальные потери в виде недополученных доходов в казну. Подьячие же занимались составлением различных документов, связанных с откупами.

Далее по тексту Сумароков уверяет, что взяточничество, более страшный порок, нежели мошенничество. «Подьячий сей болезни, которая ныне под именем Акциденции распростерлася, имел уже некоторые припадки, а скорбь сия слыла еще тогда шильничеством» [Там же] .

Шильничать – мошенничать, плутовать, жилить, обманывать, натягивать в свою сторону [1, с. 340]. В свою очередь, значение *жилить* в словаре В.И. Даля определяется через значение слова *жила*, то есть неправедный стяжатель [1, с.653].

Далее писатель продолжает сравнение: «Шильничество так мало перед Акциденциею, как мошенничество перед грабительством». Переводя на современный русский уголовно-правовой язык, шильничество представляет собой норму ч.3 ст.159 УК РФ (Мошенничество, совершенное с использованием служебного положения), а акциденция норму ст. 290 УК РФ (Получение взятки).

Завершает свою пародию А.П. Сумароков неутешительным прогнозом: «Язва акциденции день ото дня преужасно размножается, и число больных неописанно велико, а ежели не употребятся к тому способы, чтоб оную болезнь истребить, так последует неизлечимое разоренье» [2, с.239].

Историю развития акциденции в ироничной форме изобразил Михайла Дмитриевич Чулков (1744 – 1792) в сатире 1789 года из сборника «Словенские сказки» под названием «Драгоценная шука». Писатель проследил путь развития взяточничества от посула до акциденции. «По древнему названию посул, по-нынешнему взятки, а по иностранному акциденция когда начало свое восприняла, в том все ученые между собой несогласны, да и в гражданской истории эпоху сию не скоро сыскать возможно; а потому нельзя и достоверно утвердить, какой народ преимущество в том изобретении взятки должен.

Не заимствуя в истории других государств, удоволимся мы бытием дел и случаев отечества. В древние времена позволены были у нас взятки, что доказывается челобитными, подаванными от тех людей, которые желали определиться в город воеводою, в них писали обыкновенно: «Надежа-государь, отпусти в город покормиться». А потом и от дел акциденция была дозволена» [2, с. 417] .

То есть, мы видим, что взяточничеству, в постпетровскую эпоху доминирующие сословия пытались придать благообразную форму, что и высмеивается в сатире М.Д. Чулкова.

Кстати сказать, слово *акциденция* в переводе с латыни означает случайное, переходящее состояние, несущественное свойство предмета [3, с.25] .

Следовательно, взятка представляет собой некую случайность, которая может произойти с каждым, «ибо человек слаб, ибо человеки суть».

Однако, взяточничество настолько вредило государствоустройству и развращало российское общество, что писатели считали своим гражданским долгом поднять на острие сатиры чиновников-мздоимцев.

В.В. Капнист (1758-1823) в комедии «Ябеда» (1794) в образе Хватайко высмеял прокурорское сословие:

«Бери, большой тут нет науки,
Бери, что только можно взять,
На что ж привешены нам руки,
Как не на то, что б брать» [4, с.186].

В этом проявилась большая смелость писателя, так как институту прокуратуры Екатерина II придавала особое значение, считая прокурора совестью общества. А тут, такое откровение: общество устало от подлой совести.

Таким образом, мыслящие представители дворянского сословия яростно сопротивлялись вживанию в российскую правовую культуру коррупции, формировали негативное отношение к мздоимству, стяжательству, препятствовали моральному оправданию этого негативного явления, называя вещи своими именами. Не акциденция, а взятка, которая хуже разбоя и мошенничества.

В современном российском обществе коррупционные проявления практически не изменились.

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О противодействии коррупции" под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

Основой коррупции является, как уже отмечалось выше, взяточничество – многогранное явление охватывающее основные культурологические факторы, такие как уровень и состояние массовой и правовой культуры.

Предметом взяточничества является взятка. Статьей 290 УК РФ взятка определена в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям.

Не вдаваясь в глубокий юридический анализ состава преступления, можно с уверенностью сказать, что в законодательном определении нашли свое отражение исторические и цивилизационные основы исследуемого явления.

В статье 290 УК РФ обозначены и взятка-мздоимство (ожидание вознаграждения за свою работу), и взятка-лихоимство (получение вознаграждения за незаконные действия).

Подобная правовая культура явилась результатом российского пути государственно-

устройства. Этот путь свои векторы устремил к Византии, то есть к Востоку, который, как известно «дело тонкое».

В восточно-деспотичной традиции получать дары и одаривать власть при осуществлении своих гражданских прав и обязанностей.

Эти же культурологические смыслы проникли и в систему российского государственного управления. Достаточно вспомнить кормления воевод и приказных людей Царства Московского.

Подобная правовая культура не могла не отразиться на массовой культуре, что проявилось в русском народном творчестве. Так, в сказке «Гуси-лебеди» волшебные помощники: яблоня, печка, река-кисельные берега ничего не делают даром для Аленушки и братца Иванушки.

Я специально примитивизирую сказочные символы, чтобы отразить народное восприятие сказки. Конечно же, употребление Аленушкой навязанных волшебными помощниками продуктов является приобщением к некому таинству, которое спасает от угрозы, в данном случае, от Бабы-Яги.

Однако смущает синтаксическая конструкция предложения даров: «Отведай, Аленушка, моих ржанных пирожков, тогда укажу, куда гуси-лебеди полетели». Помощь оказывается явно со стяжательской семантикой «ты – мне, я – тебе». Кстати сказать, это не характерно для русской духовной традиции. Для русского народа нравственно близким является бескорыстная помощь попавшим в беду. Даже сейчас, в наше время, можно наблюдать, как в заснеженном городе незнакомые друг другу люди, не сговариваясь, помогают вытаскивать машину из сугроба и не ждут за это благодарности. Надеюсь, что это не атавизм.

Петр Первый пытался изменить государственный коррумпированный порядок, заимствовав систему шведского городского права. Но это не помогло, произошло лишь забюрократизирование аппарата управления.

С тех пор такое явление, как коррупция мутировало и перестало замыкаться лишь на взяточничестве, и стало представлять собой то общественное зло, которое и

обозначено в ФЗ «О противодействии коррупции».

В качестве первой меры профилактики коррупции Закон предлагает формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

Однако, формирование соответствующей правовой культуры необходимо начинать с законодательства.

Если мы, сравним ответственность взяточполучателя (ст.290 УК РФ) от ответственности взяткодателя (ст. 291 УК РФ), то к последнему государство относится снисходительнее, по-отечески. И санкции мягче, и примечание-лазейка имеется: «Лицо, добровольно сообщившее о даче взятки освобождается от уголовной ответственности» (Примечание к ст. 291 УК РФ).

Если, мы хотим сформировать негативное отношение к коррупции, то в первую очередь необходимо бить взяткодателя. Это он искуситель, это он Мефистофель, это он провокатор.

В этом вопросе главное – не переусердствовать. Ведь наша Россия многонациональна, ее населяют народы с различными культурными традициями, в том числе и с восточными, где одаривание является благопристойным поведением.

Вместе с тем, необходимо вести длительную кропотливую работу по отучению населения ожидать дополнительного вознаграждения за свой труд.

Заново приводить индивидуалистов к соборности, к осознанию принадлежности к единой, многонациональной, культуuroобразующей нации.

Библиографический список:

1. Даль В.И. Большой иллюстрированный словарь русского языка. – М., 2008. – 349 с.
2. Западов В.А. Русская литература XVIII века 1700-1775: Хрестоматия. Учеб. пособие / Сост. В.А. Западов. – М., 1979. – 447 с.
3. Словарь иностранных слов. – М., 1989. – 624 с.
4. Федоров В.И. История русской литературы XVIII века: Учебник для студентов пед. ин-тов. – М., 1982. – 335 с.

©Редков С.К., 2015